

Н О В Ы Й ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ.

Н. К. Рерихъ.

„Египетъ“.—Эскизъ декораціи къ „Перъ Гюнту“ Ибсена.

Юрій Соболевъ. Антонъ Чеховъ. Неизданныя страницы. Кн-во „Сѣверные Дни“. Москва, 1916 г., Ц. 1 р. 25 к.

Въ кровавомъ заревѣ тускнѣютъ образы дальнихъ и близкихъ, великихъ и незабвенныхъ — и двѣнадцатая годовщина смерти любимѣйшаго писателя прошла тихо и безшумно, совершенно почти незамѣтно. Такъ же тихо, какъ тихи и проникновенны были его грезы о томъ, какой будетъ земля черезъ двѣсти-триста лѣтъ, — грезы — увы! — звучащія въ наши дни такимъ горькимъ и грустнымъ парадоксомъ. Но тѣмъ дороже намъ память о ху-

дожникъ, тѣмъ ближе все то, что отъ него и о немъ, что волнуетъ мысль и будитъ воспоминанія о его милой и родной тѣни.

Можетъ быть, эти „неизданныя страници“, представляющія ранніе опыты Чехова въ восьмидесяти годы въ „Будильникѣ“, „Развлеченіи“, „Зрителѣ“, „Осколкахъ“, и не такъ существенны; можетъ быть, они даже какъ бы дисгармонизируютъ съ духовнымъ образомъ писателя въ болѣе поздніе годы. Но, говори о творческомъ пути Чехова, приведемъ его отъ этихъ раннихъ „шалостей, пера“, къ „лирикѣ утонченной, звучащей сладкой какъ музыка“, о его „чудесномъ превращеніи изъ забавника въ поэта человѣческой скорби“, Ю. Соболевъ отмѣчаетъ всю заманчивость для будущаго изслѣдователя чеховскаго творчества сопоставленія этихъ первыхъ пробъ, „лицейскихъ разсказовъ“, съ тѣмъ „драгоценнымъ вѣнцомъ удивительныхъ созданий искусства, который оставленъ Антономъ Чеховымъ“.

Мы не знаемъ, насколько мотивирована эта внутренняя связь между ранними произведеніями Чехова и тѣми, которыя вознесли его на вершины славы; напротивъ того, намъ такого рода связь представляется весьма проблематичной. Но мы любимъ Чехова, любимъ все выпавшее изъ-подъ его пера, все связанное съ его именемъ. И въ этихъ миниатюрахъ и наброскахъ мы окупаемъ ихъ особенный ароматъ и своеобразіе.

Подъ рубрикой „Затерявшіеся документы“ собраны отзывы о пробахъ Чехова въ области драматургіи („Дядя Ваня“, „Ивановъ“, „Чайка“), отзывы, столь же любознательны, сколь и вызывающіе горечь обиды за всю ту грубую и пошлую хулу по адресу писателя со стороны разныхъ Рн (реп. „Русск. Курьера“), Кичеевыхъ (реп. „Московск. Л.“), Селивановыхъ (реп. „Новостей“), ни въ малѣйшей степени не прозрѣвавшихъ сути и красоты первыхъ драматическихъ воплощеній художника. Вотъ ужъ поистинѣ — la critique est aisée, l'art est difficile!

Въ главѣ „Послѣдніе дни Чехова“ дана, частью по газетнымъ даннымъ, обстановка угасанія писателя, смерти и похорошь. Какъ ни общезвѣстны приведенные здѣсь факты, но набросанное здѣсь больно трогаетъ. Такъ свѣжи еще незажившія раны; такъ мучительно велика тяжесть утраты...

И только глава „По чеховскимъ уголкамъ“, содержащая описанія мѣстъ и воспоминаній лицъ, близкихъ Чехову, нѣсколько какъ бы смягчаетъ суровость впечатлѣнія отъ только-что упомянутой главы о моментахъ умиранія и смерти Чехова. „Чеховскіе уголки“—это подмосковныя мѣста, г. Воскресенскъ и усадьба Бабкино въ Звенигородскомъ уѣздѣ и село Мелихово, особенно любимое Чеховымъ. Здѣсь, въ этихъ тихихъ уголкахъ, рѣли и зарождалась зарисовки наиболее яркихъ ве-

щей, прославившихъ имя писателя. „Здѣсь, говоритъ Ю. С., онъ творилъ и осуществлялъ свою художническую любовь къ людямъ и къ жизни. Онъ скромно и незамѣтно, но благотворно и глубоко влилъ на людей, и мѣсто, на которомъ прожилъ, оставилъ не въ запустѣніи, а украсилъ его. Деревья, имъ посаженныя, говорятъ о его красивой мечтѣ сдѣлать жизнь цвѣтущимъ садомъ“.

На этомъ поэтическомъ символѣ оканчиваются описанія „Чеховскихъ уголковъ“, съ которыми связанъ рядъ чудеснѣйшихъ замысловъ, рожденныхъ въ тиши и уютѣ мѣсть, гдѣ такъ любилъ жить и творить Чеховъ.

М. Королицкій.